

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца
нашего Иоанна Златоуста,
архиепископа
Константинопольского**

Том 9. В двух книгах. Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
3-67

- Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 9. В двух книгах. Книга 1 / Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2021. – 480 с.

ISBN 978-5-458-10434-0

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-458-10434-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

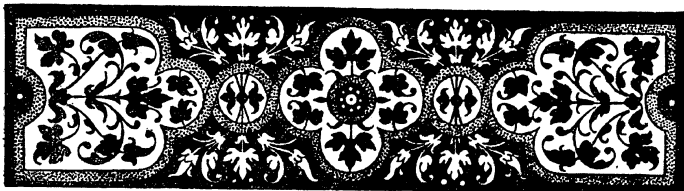
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО БЕСѢДЫ НА ДѢЯНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ ¹⁾.

БЕСѢДА I.

Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, яже изначать Іисусъ творити же и учити, даже до дне, въ онъ же заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесся (Дѣян. I, 1, 2).

МНОГІЕ не знаютъ даже и того, что эта книга существуетъ,— (не знаютъ) ни самой книги, ни того, кто ее написалъ и составилъ. Поэтому-то въ особенности я и рѣшился заняться этимъ произведеніемъ, чтобы и научить незнающихъ, и не допустить, чтобы такое сокровище тайлось и оставалось въ неизвѣстности. Эта книга можетъ принести намъ пользы не меньше самаго Евангелія: такого исполнена она любомудрія, такой чистоты догматовъ и такого обилія чудесъ, въ особенности совершенныхъ Духомъ Святымъ. Не будемъ же оставлять ее безъ вниманія, но станемъ тщательно изслѣдовать.

¹⁾ Настоящія бесѣды произнесены святителемъ въ Константинополѣ, въ 400 или 401 гг.

- Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, какія
- 14 Христосъ возвѣщаетъ въ евангеліяхъ, истину, сіяющую въ самыхъ событіяхъ, и большую въ ученикахъ перемѣну къ лучшему, произведенную къ нимъ Духомъ Святымъ. Христосъ говорилъ ученикамъ: *всякъ въручай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ, и болша сихъ сотворитъ* (Іоан. хiv, 12), и предсказывалъ имъ, что они *предъ владыки и цари ведени будутъ*, что ихъ стануть бить на *сборищахъ ихъ* (Мѣ. х, 17, 18), что они подвергнутся жесточайшимъ мукамъ и надъ всѣмъ восторжествуютъ, и что *евангеліе проповѣстѣя* во всемъ мірѣ (Мѣ. ххiv, 14): все это, равно какъ и еще большее другое, что Онъ говорилъ, обращаясь съ учениками, представляется въ этой книгѣ исполнившимся со всею точностію. Здѣсь же увидишь и то, какъ сами апостолы какъ бы на крыльяхъ обтекали землю и море, какъ они, боязливые и не-
 15 мудрые, вдругъ сдѣлались иными людьми, стали презирать богатство, сдѣлались нечувствительны къ славѣ, недоступны ни гнѣву, ни вождельбію, и оказались рѣшительно выше всего; (увидишь), что они имѣли великое единомысліе, и что между ними никогда уже не было, какъ прежде, ни зависти, ни спора о первенствѣ, а напротивъ, въ нихъ водворилась всякая совершенная добродѣтель, и въ особенности начала сіять любовь, о которой и (Христосъ) много заповѣдывалъ имъ словами: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. хiii, 35). Можно также найти здѣсь и догматы, которые, если бы не было этой книги, никому не были бы такъ хорошо извѣстны; да и то, что составляетъ основаніе нашего спасенія,—какъ по отношенію къ жизни, такъ и по отношенію къ догматамъ,—было бы темно и неясно. Но преимущественно здѣсь описываются дѣянія Павла, болѣе всѣхъ потрудившагося. Это потому, что составителемъ книги былъ его ученикъ, блаженный Лука, котораго добродѣтель можно усмотрѣть какъ изъ многого другого, такъ въ особенности изъ того, что онъ неразлучно пребывалъ съ учителемъ и постоянно за нимъ слѣдовалъ. Такъ, когда Димасъ и Гермогенъ оставили Павла, и одинъ пошелъ въ Галатію, а другой въ Далматію,—послушай, что апостолъ говоритъ о немъ: *Лука единъ есть со мною* (2 Тим. iv, 10). И въ посланіи къ Коринѣянамъ о немъ же говоритъ: *егоже похвала во евангеліи по всѣмъ церквамъ* (2 Кор. viii, 18). Также, когда повѣствуетъ, что (Христосъ) *явился Кифѣ*, потомъ двѣнадцати, и говоритъ: по благовѣствованію, *еже пріяете* (1 Кор. xv, 1, 3),—то разумѣетъ евангеліе Луки. Поэтому не погрѣшитъ тотъ, кто ему припишетъ это твореніе; а когда я говорю: ему, разумію—Христа. Если же кто скажетъ: почему же (Лука) не все описать, оставаясь съ Павломъ

до конца?—то я отвѣчу, что и этого достаточно было для тѣхъ, кто хотѣлъ быть внимательнымъ, что (апостолы) всегда заняты были дѣлами нужнѣйшими, и что главная забота ихъ состояла не въ томъ, чтобы писать книги, такъ какъ они многое сообщили и посредствомъ неписаннаго преданія.

Такимъ образомъ все, что заключается въ этой книгѣ, достойно удивленія, но въ особенности—то снисхожденіе апостоловъ, которое внушалъ имъ Духъ Святой, приготавлиая ихъ на служеніе слову о домостроительствѣ спасенія. Поэтому-то, сообщивъ столько о Христѣ, они немного сказали о божествѣ Его, а больше говорили о Его человѣчествѣ, страданіи, воскресеніи и вознесеніи. Теперь имъ прежде всего нужно было удостовѣрить въ томъ, что Онъ воскресъ и вознесся на небеса. Поэтому, какъ и самъ Христосъ преимущественнѣе всего старался доказать, что Онъ пришелъ отъ Отца, такъ и Лука (въ особенности доказываетъ), что Онъ воскресъ и вознесся, и отошелъ къ Отцу, и отъ Него пришелъ. Если не вѣрили этому прежде, то тѣмъ болѣе теперь, когда присоединилось воскресеніе и вознесеніе, все ученіе (о Христѣ) казалось іудеямъ невѣроятнымъ. Потому-то постепенно и мало-по-малу возводитъ ихъ къ высшему. А въ Аѳинахъ Павелъ называлъ Его даже просто человѣкомъ (Дѣян. xvi, 31), не сказавъ ничего больше, и—поступилъ правильно. Вѣдь, если (іудеи) часто покушались побить камнями самого Христа, когда Онъ говорилъ о равенствѣ Своемъ съ Отцомъ, и называли Его за то богохульникомъ, то они едва ли бы приняли слово объ этомъ отъ рыбарей, и особенно тогда, когда уже предшествовалъ крестъ.

2. Но зачѣмъ говорить объ іудеяхъ, когда и сами ученики, внимая высшимъ догматамъ, тогда часто смущались и соблазнялись? Поэтому Христосъ и говорилъ: *много имамъ глаголати вамъ, 16 но не можете носити нынѣ* (Іоан. xvi, 12). Если же не могли они, не смотря на то, что столько времени обращались съ Нимъ, были участниками столькихъ тайнъ и видѣли столько чудесъ,—то какъ могли люди, только что оставшіе отъ капищъ, идоловъ и жертвоприношеній, отъ кошекъ и крокодиловъ (таково именно было языческое богопочтеніе) и отъ прочихъ сквернъ, тотчасъ принять высокія рѣчи о догматахъ? Да и сами іудеи, которыхъ ежедневно учить и которымъ внушаетъ законъ: *слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть*, и кромѣ Его нѣтъ другого (Втор. vi, 4), которые видѣли Христа притвожденнымъ къ древу крестному, которые даже сами и распяли, и погребли Его, но не видѣли воскресшимъ, — іудеи, слыша, что Онъ-то и есть Богъ и что Онъ равенъ (Отцу), не должны ли были скорѣе всѣхъ отступить

и удалиться? Потому-то (апостолы) постепенно и мало-по-малу возводятъ ихъ къ понятіямъ высшимъ и, съ одной стороны, выказываютъ великое снисхожденіе, а съ другой—пользуются обильнѣйшею благодатію Духа и именемъ (Христа) творять чудеса еще большія, нежели какія Онъ самъ сотворилъ, чтобы посредствомъ того и другого воздвигнуть лежащихъ долу и удостовѣрить слово о воскресеніи. Настоящая книга и содержитъ въ себѣ по преимуществу это, именно доказательства воскресенія, такъ какъ увѣровавшему въ послѣднее уже легко было принять и все остальное. Итакъ, вотъ въ чемъ, говоря вообще, преимущественно состоитъ содержаніе и вся цѣль этой книги. Послушаемъ же теперь самое ея вступленіе. *Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Иисусъ творити же и учити* (ст. 1). Для чего (Лука) напоминаетъ Теофилу о Евангеліи? Чтобы показать свою точность, такъ какъ въ началѣ той книги онъ говоритъ: *изволися и мнѣ, послѣдовавши выше вся испытно, порядку писати тебѣ* (Лук. 1, 3), и не довольствуется своимъ только свидѣтельствомъ, но все возводитъ къ апостоламъ, говоря: *якоже предаша намъ иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе* (ст. 2). Поэтому-то, сдѣлавъ достовѣрнымъ свое слово тамъ, онъ и не нуждается здѣсь въ новомъ удостовѣреніи, такъ какъ однажды пріобрѣлъ уже себѣ довѣріе (Теофила) и тѣмъ произведеніемъ показалъ ему свою точность и истинность. А кто былъ достоинъ вѣры и кому дѣйствительно вѣрили, когда онъ писалъ то, что слышалъ, тому тѣмъ справедливѣе вѣрить, когда онъ излагаетъ не то, что принялъ отъ другихъ, но что самъ видѣлъ и слышалъ. Если, говоритъ, ты принялъ (мое повѣствованіе) о Христѣ, то тѣмъ больше (примепи повѣствованіе) объ апостолахъ. Что же? Развѣ то его произведеніе (Евангеліе) есть только (обыкновенная) исторія, и слово его не причастно Духа? Отнюдь нѣтъ. Почему? Потому, что то, что передали ему *иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе*, было отъ Духа. Но почему же онъ не сказалъ: *якоже предаша намъ* удостоившіеся Духа Святого, но: *иже исперва самовидцы бывшии*? Потому, что это, то есть, знаніе отъ самовидцевъ, всего болѣе придаетъ достовѣрность (повѣствованію), а то для людей неразумныхъ показалось бы даже гордостію и хвастовствомъ. Потому-то и Іоаннъ такъ говорилъ: *азъ видѣхъ и свидѣтельствовалъ, яко сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 34). Да и Христосъ также говоритъ Никодиму, когда тотъ былъ еще грубъ:

17 *еже въмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ, и свидѣтельства нашего никто не пріемлетъ* (Іоан. 12, 11). И опять, доказывая, что о многомъ можно свидѣтельствовать, основываясь и на данныхъ зрѣнія, Онъ говорилъ ученикамъ: *и вы свидѣствуете о*

Мнѣ, *яко исхоми со мною есте* (Іоан. хѵ, 27). И сами апостолы часто такъ говорятъ: свидѣтели мы и Духъ Святый, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему (Дѣян. ii, 32). А Петръ впослѣдствіи, чтобы увѣрить въ воскресеніи, говорилъ: *уже съ нимъ ядохомъ и пихомъ* (Дѣян. х, 41). Вообще (іудей и язычники) скорѣе принимали свидѣтельство людей, которые обращались (со Христомъ),—потому что были еще очень далеки отъ познанія Духа. Поэтому и Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, повѣствуя о крови и водѣ, говорить, что онъ самъ это видѣлъ (Іоан. xix, 35), выставя имъ свое видѣніе, какъ самое достовѣрное (свидѣтельство. Конечно, внушенія Духа несомнѣнны (свидѣтельства) зрѣнія, но—не у невѣрныхъ. А что Лука былъ причастенъ Духа, это виднѣ изъ многаго: изъ знаменій, которыя теперь совершаются, изъ того, что въ то время и простые люди получали Духа Святого, изъ свидѣтельства Павла, который говорить о немъ: *егоже похвала во евангеліи* (2 Кор. viii, 18), наконецъ изъ того, что онъ былъ удостоенъ рукоположенія, такъ какъ Павелъ, сказавъ эти слова, прибавилъ: *но и освященъ (χειροτονηθεὶς) отъ церквей съ нами ходити, со благодатию сею, служимою нами* (ст. 19).

3. И смотри, какъ онъ далекъ отъ хвастовства. Не говорить: первое евангеліе, которое я благовѣстилъ, но *первое убо слово сотворихъ*,—считая наименованіе евангелія слишкомъ высокимъ для себя. Апостолъ (Павелъ) именно за евангеліе и прославляетъ его, говоря: *егоже похвала во евангеліи*; но самъ онъ смиренно говорить: *первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Іисусъ творити же и учити*. Не просто говорить: *о всѣхъ*, но—(о всемъ) отъ начала до конца: *даже до дне*, говорить, *въ онъ же вознесся*. Но тѣмъ Іоаннъ разъясняетъ, что невозможно было описать всего, и чтобы раскрыть это, говорить: *яже аще бы по единому писана быша, ни самому мною всему міру вмѣстити* (прибавляетъ) *пишемыхъ книгъ* (Іоан. xxi, 25). Какъ же, скажешь, Лука говорить о всемъ? Но онъ не сказалъ: все, а: *о всѣхъ*, а это значить тоже, что—вообще и сокращенно; или иначе: онъ говорить обо всемъ, что особенно важно и нужно. Далѣе показываетъ, въ чемъ именно состоитъ это все. *Яже начатъ Іисусъ творити же и учити*,—чѣмъ указываетъ на Его чудеса и ученіе, а также и на то, что Онъ училъ самымъ дѣломъ. Замѣть еще и то, какъ человѣколюбива апостольская душа его, если и для одного человѣка онъ столько потрудился, что написалъ цѣлое евангеліе: *да разумѣши*, говорить, *о нихъ же научился еси словесехъ, утвержденіе* (Лук. i, 4),—такъ какъ онъ слышалъ слова Христа: *нѣсть воля Отца моего, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* (Мѣ. хviii, 14). Но почему онъ составилъ не одну книгу, между тѣмъ какъ посылалъ къ одному Теофилу, а раздѣ-

лилъ ее на двѣ части? Для ясности, а также и для того, чтобы дать слушателю возможность отдохнуть; притомъ же, эти писанія различны и по самому содержанию. Но смотри, какъ Христосъ дѣлами придавалъ довѣрность Своимъ словамъ. Онъ наставлялъ въ кротости и—говорилъ: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. xi, 29). Училъ быть нестяжательными и показывалъ это самыми дѣлами: *Сынъ человеческій, говорилъ Онъ, не имать, гдѣ главы поклонити* (Мѡ. viii, 20). Опять, заповѣдывалъ любить враговъ, и наставлялъ этому, молясь на крестѣ за распинателей. Говорилъ: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мѡ. v, 40), а самъ отдалъ не только Свой одежды, но и кровь. Такъ повелѣлъ Онъ поступать и ученикамъ. Поэтому и Павелъ говорилъ: *якоже имате образъ насъ* (Фил. iii, 17). Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего бесполезнѣе учителя, который любуется только на словахъ. Это свойственно не учителю, а лицемеру. Потому апостолы прежде учили жизнью, а потомъ словами; да имъ даже и не нужны были слова, потому что громко говорили ихъ дѣла. Не ошибется также и тотъ, кто самое страданіе Христа назоветъ дѣйствіемъ: вѣдь чрезъ страданіе Онъ сотворилъ великое и чудное дѣло—разрушилъ смерть и совершилъ все прочее. *Даже до дне, въ онъже заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ижеже избра, вознесся* (ст. 2). *Заповѣдавъ духомъ*, то есть, сказавъ имъ слова духовныя, (въ которыхъ не было) ничего человѣческаго. Или такъ надобно понимать эти слова, или же такъ, что Онъ заповѣдалъ имъ по внушенію Духа. Видишь, какъ еще уничиженно (Лука) выражается о Христѣ? Такъ и самъ Христосъ говорилъ о Себѣ: *аще ли же азъ о Дусть Божіи изгоню бѣсы* (Мѡ. xii, 28),—такъ какъ и Духъ Святой дѣйствовалъ въ томъ храмѣ. Что же Онъ заповѣдалъ? *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. xxviii, 19—20). Великую для апостоловъ похвалу составляетъ то, что имъ поручено было такое дѣло, то есть, спасеніе вселенной, что имъ ввѣрены были слова, исполненныя Духа,—какъ на это и указываетъ (Лука), когда говоритъ: *Духомъ Святымъ, разумѣя* (слова Христовы): *глаголю, яже азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть* (Іоан. vi, 63). А говорить онъ это для того, чтобы возбудить въ слушатель желаніе—узнать заповѣди, и чтобы сдѣлать апостоловъ заслуживающими довѣрія, такъ какъ они будутъ возвѣщать слова Духа и заповѣди Христовы. *Заповѣдавъ*,—говоритъ онъ,—*вознесся* (ἀνελήφθη). Не сказалъ (Лука): *восшелъ* (ἀνέβη), потому что все еще говорить о Немъ, какъ о человѣкѣ. Итакъ, Христосъ училъ учениковъ и послѣ воскресенія, но никто не изложилъ намъ съ

подробностію всего, что произошло въ то время. Болѣе же другихъ повѣствуютъ объ этомъ Іоаннъ и писатель настоящей книги, но всего никто не разсказалъ ясно,—потому что всѣ заботились о другомъ. Узнали же мы объ этомъ отъ апостоловъ, такъ какъ они, что слышали, то и сообщили. *Предъ намиже и постави себе жива* (ст. 3). Сказавши сначала о вознесеніи, говоритъ теперь и о воскресеніи. Послѣ того, какъ сказалъ: *вознесся*,—чтобы ты не подумалъ, что Онъ вознесенъ былъ другими,—прибавилъ: *предъ намиже и постави себе жива*. Вѣдь, если Онъ самъ совершилъ дѣло большее, то тѣмъ болѣе могъ совершить меньшее.

4. Видишь, какъ незамѣтно (повѣствователь) привсѣваетъ эти великіе догматы? *Днями четьредесѣтми являся имъ* (ст. 3). Въ то время Христосъ уже не постоянно былъ съ апостолами, — не такъ, какъ до воскресенія. Замѣть, не сказалъ: четьредесѣть дней: но: *днями четьредесѣтми*, такъ какъ Христосъ являлся и опять скрывался. Для чего же такъ? Чтобы возвысить мысли учениковъ и не допустить ихъ обращаться съ Нимъ по прежнему. И не безъ причины Онъ дѣлалъ это, но потому, что тщательно заботился объ устроеніи двухъ вещей,—о томъ, чтобы повѣрили воскресенію, и чтобы, наконецъ, думали о Немъ выше, чѣмъ о простомъ человѣкѣ. Хотя эти (два дѣла) были противоположны одно другому,—такъ какъ, для увѣренія въ воскресеніи надлежало случиться многому человѣческому, а для убѣжденія въ томъ (что Онъ выше человѣка)—напротивъ,—тѣмъ не менѣе, однакожъ, и то, и другое произошло въ надлежащее время. Почему же Онъ явился не всѣмъ, а только апостоламъ? Потому, что народу, не знавшему неизреченнаго таинства, Онъ показался бы привидѣніемъ. Если и сами ученики сначала не вѣрили, приходили въ смущеніе и нуждались въ прикосновеніи рукою и въ общеніи трапезы, то чего естественно слѣдовало ожидать отъ народа? Потому-то воскресеніе неопровержимо и доказывается чудесами, чтобы оно было несомнѣннымъ не только для тогдашнихъ людей, но и для всѣхъ послѣдующихъ родовъ. Что у первыхъ происходило оттого, что они видѣли чудеса, то у всѣхъ послѣдующихъ должно было происходить отъ вѣры. Поэтому отсюда мы заимствуемъ доказательства и противъ невѣрныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Онъ не воскресъ, но остается умершимъ, то какимъ образомъ апостолы совершали знаменія Его именемъ? Или они не совершали знаменій? Въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ возникъ нашъ (христіанскій) родъ? Этого невѣрныя, конечно, уже не станутъ отвергать и не будутъ спорить противъ того, что видятъ; а потому, когда они говорятъ, что знаменій не было, то тѣмъ еще больше безчестятъ сами себя. Въ самомъ

дѣлѣ, то было бы величайшее чудо, если бы безъ чудесъ вся вселенная прибѣгла (ко Христу), будучи уловлена двѣнадцатью бѣдными и неучеными людьми. Не множествомъ богатства, не мудростію словъ, не другимъ чѣмъ-нибудь подобнымъ побѣдили рыбаки, такъ что по неволѣ должно признать, что въ нихъ была сила божественная, такъ какъ невѣроятно, чтобъ сила человеческая когда-либо могла столько сдѣлать. Поэтому-то и самъ (Христосъ) оставался (на землѣ) послѣ воскресенія сорокъ дней, давая видѣть Себя въ теченіе продолжительнаго времени, чтобы (ученики) не сочли видимаго привидѣніемъ. Да и этимъ Онъ не удовольствовался, но присовокупилъ еще и трапезу, о чемъ далѣе и говорить (Лука): *съ нимиже и ядый* (ст. 4). Это всегда и сами апостолы считали доказательствомъ воскресенія, говоря: *яже съ ними ядохомъ и пихомъ* (Дѣян. х, 41). А что Христосъ дѣлалъ во время Своихъ явленій, это показано въ послѣдующихъ словахъ: *являяся имъ и глаголя яже о царствіи Божіи* (ст. 3). А такъ какъ апостолы были опечалены и утрачены тѣмъ, что уже совершилось, а между тѣмъ имъ надлежало выступить на великіе подвиги, то Онъ, ободряя ихъ словами о будущемъ, *повелъ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца* (ст. 4). Сначала, когда они еще боялись и страшились, Онъ извелъ ихъ въ Галилею, чтобы они безъ страха могли выслушать слова Его. Потомъ, когда они выслушали и провели съ Нимъ сорокъ дней, — *повелъ отъ Іерусалима не отлучатися*. Для чего такъ? Какъ воинамъ, намѣревающимся напасть на непріятеля, никто не позволить выступить прежде, чѣмъ они вооружатся; какъ конямъ не позволять выбѣжать на ристалища прежде, чѣмъ у нихъ будетъ возница, — такъ и имъ (Господь) не позволялъ выступить на борьбу прежде сошествія Св. Духа, чтобы множество (враговъ) легко не одолѣло и не плѣнило ихъ. И не только поэтому (повелѣваетъ не отлучаться отъ Іерусалима), но и потому, что тамъ многіе 20 имѣли увѣровать. Къ тому же, чтобы не говорилъ кто-нибудь, что они, оставивъ своихъ *знаемыхъ*, пошли хвалиться къ иноземцамъ, — для этого они передъ тѣми самыми людьми, которые умертвили (Христа), представляютъ доказательства Его воскресенія, — предъ тѣми самыми, которые распяли и погребли Его, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ дерзновенно совершено было это незаконное дѣло, такъ что чрезъ это заграждены были уста и всѣмъ иноземцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сами распявшіе Его лягутъ въ числѣ увѣровавшихъ, то очевидно, это будетъ явнымъ знакомъ и креста, и беззаконія поступка (іудеевъ), и великимъ доказательствомъ воскресенія. А чтобы ученики не говорили: какъ мы, когда насъ такъ мало и мы такъ ничтожны,

въ состояніи будемъ жить среди такого множества людей нечестивыхъ и дышащихъ убійствомъ?—смотри, какъ Онъ избавляетъ ихъ отъ этого страха словами: *но ждати обѣтованія Отца, еже слышите отъ мене* (ст. 4). Когда же, скажешь, они слышали? Тогда, когда Онъ говорилъ: *уне есть вамъ, да азъ иду: аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. хvi, 7). И опять: *азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя пошлетъ вамъ, да будетъ съ вами* (Іоан. хiv, 16).

5. Но почему (Духъ Святый) пришелъ не тогда, какъ Христосъ былъ еще (на землѣ), и не тотчасъ послѣ Его отшествія, но, между тѣмъ, какъ Христосъ вознесся въ сороковой день, Духъ Святый пришелъ, *егда сканчавашася дніе пятидесятницы* (Дѣян. ii, 1)? И какимъ образомъ, когда Духа еще не было, Христосъ говорилъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. хх, 22)? Это для того, чтобы приготовить учениковъ и сдѣлать ихъ способными къ Его принятію. Вѣдь если Даніилъ пришелъ въ изнеможеніе отъ того, что долженъ былъ увидѣть ангела (Дан. viii, 17), то тѣмъ больше (изнемогли бы) они, имѣвшіе принять столь великую благодать. Или въ такомъ смыслѣ нужно понимать эти слова, или же такъ, что Христосъ сказалъ о будущемъ, какъ уже о совершившемся, подобно тому, какъ говорилъ: *наступайте на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. x, 19). Но почему же Духъ Святый не тотчасъ тогда пришелъ? Апостолы должны были воспламениться желаніемъ этого событія, и тогда уже получить благодать. Поэтому Духъ Святый пришелъ тогда, когда Христосъ отошелъ. А если бы Онъ пришелъ въ то время, когда (Христосъ) былъ еще (на землѣ), — въ нихъ не было бы такого ожиданія. По той же причинѣ Онъ пришелъ и не тотчасъ послѣ вознесенія Христа, но спустя восемь или девять дней. Такъ и мы тогда особенно обращаемся къ Богу, когда бываемъ поставлены въ какую-нибудь нужду. Поэтому и Іоаннъ тогда въ особенности посылаетъ учениковъ ко Христу, когда они должны были нуждаться въ Иисусѣ, такъ какъ самъ онъ былъ уже въ темницѣ. А съ другой стороны, надлежало, чтобы сначала наше естество явилось на небесахъ, и вполнѣ совершилось примиреніе, а потомъ бы уже и пришелъ Духъ, и (ученики) исполнились бы чистой радости. Если бы по пришествіи Духа Святого Христосъ удалился, а Духъ Святый пребылъ (на землѣ), то въ этомъ не было бы для нихъ столько утѣшенія, такъ какъ они были очень привязаны ко Христу,—почему Онъ и говорилъ, утѣшая ихъ: *уне есть вамъ, да азъ иду* (Іоан. хvi, 7). Поэтому Онъ и отлагаетъ на нѣсколько дней (внѣшное) Св. Духа), чтобы они, немного испытавъ печаль и почувствовавъ, какъ я сказалъ, нужду, наслади-

лись полною и чистою радостію. А если бы Духъ былъ меньше Его, то этого утѣшенія было бы недостаточно. Да и какъ бы Онъ могъ говорить: *уне есть вамъ?* Для этого и предоставлена Духу Св. большая часть ученія, чтобы не сочли Его меньшимъ. Замѣть, въ какую необходимость—быть въ Іерусалимѣ—Христосъ поставилъ учениковъ тѣмъ, что обѣщалъ даровать тамъ Духа. Чтобы они опять не разбѣжались послѣ Его вознесенія, — этимъ ожиданіемъ, какъ бы нѣкоторыми узами, Онъ всѣхъ ихъ тамъ удерживаетъ. Сказавши же: *ждати обѣтованія Отца, еже слышите* 21 *отъ мене, прибавилъ: яко Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ* (ст. 5). Здѣсь, наконецъ, Онъ показываетъ различіе между Собою и Іоанномъ, и уже не прикровенно, какъ прежде. Прежде Онъ очень затѣнилъ Свою рѣчь, сказавъ: *мній во царствіи небеснѣхъ болій его есть* (Мѣ. хі, 11); но теперь говоритъ гораздо яснѣе: *Іоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ*. Уже не приводитъ самаго свидѣтельства его (Мѣ. ш, 11, 12), но только указываетъ на его лице и тѣмъ самымъ напоминаетъ о томъ, что было имъ сказано, и показываетъ, что они стали уже выше Іоанна, такъ какъ и сами они имѣли крестить Духомъ. И не сказалъ: васъ же Я крещу Духомъ Святымъ, но: *имате креститися*, —научая насъ смиренномудрію. А что именно Онъ крестилъ, это уже очевидно было изъ свидѣтельства Іоанна, который сказалъ: *той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Лук. ш, 16), — почему Христосъ и упомянулъ о немъ однимъ. Итакъ, Евангелія повѣствуютъ о томъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ, а Дѣянія—о томъ, что сказалъ и сдѣлалъ другой Утѣшитель. Конечно, Духъ Св. многое совершалъ и прежде, подобно тому, какъ Христосъ дѣйствуетъ и нынѣ, какъ (дѣйствовалъ) прежде; но прежде—черезъ храмъ, а теперь—черезъ апостоловъ. Тогда Онъ вошелъ въ дѣвственную утробу и образовалъ (въ ней) храмъ, а теперь—въ души апостольскія; тогда (нисшелъ) въ видѣ голубя, а теперь—въ видѣ огня. Почему такъ? Тамъ показывалъ кротость, а здѣсь строгость, и напоминая благовременно о судѣ. Когда надлежало простить грѣхи, нужна была великая кротость; а какъ скоро мы получили этотъ даръ,—время уже суда и испытанія. Но почему Христосъ говорить: *имате креститися*, когда въ горницѣ не было воды? Потому что болѣе главное (въ крещеніи) есть Духъ, чрезъ Котораго дѣйствуетъ и вода. Подобнымъ образомъ и о самомъ Христѣ говорится, что Онъ былъ помазанъ, хотя Онъ никогда не былъ помазанъ елеемъ, а получилъ Святого Духа. Впрочемъ, можно найти, что они были крещены и водою, и (крещены) въ различныя времена. У насъ то и другое (крещеніе, т. е., водою